

В воздухе росла концентрация стихии молнии. Отряд высокоуровневых магов во главе с Чжу Мэном готовил совместную атаку на тотема, которого обездвигили многочисленными печатями.

Поначалу Ше Линг пытался спрятаться в неких Лунных Вратах, но Тан Юэ уговорила его вылезти. Кары не избежать — так она считала.

Змей не оказывал сопротивления и терпел всё, что люди с ним вытворяли. Он, находясь в своём истинном облике, вертелся, извивался от боли, но даже не думал как-то отвечать.

Вокруг собрались зеваки.

Неужели никто до сих пор не понял, что тотем безобиден? Его бьют, пытаются убить, но он не делает ничего. Разве кровожадный монстр стал бы так поступать? Стал бы кто-то другой терпеть такие издевательства?

Защищать людей — его долг. Он остаётся верен своей миссии и не вредит им даже тогда, когда те, кого он защищает, хотят его уничтожить.

С этой стороны Ше Линг больше напоминает человека, чем некоторые. Жаль, что таких, как он, в мире могло не остаться. А если и остались, то их очень и очень мало.

Нин Сюэ не разговаривала с учителем и ждала подходящего момента. Она могла выполнить задачу намного раньше, но решила ещё немного помочь тотему.

Маги собирают совместные чары. Наверняка используют какой-то артефакт, потому что процесс идёт слишком долго.

При небольшой поддержке Мальдитиона она ощущала, в каком состоянии находится заклинание.

Оставалось совсем немного. Ми приготовилась. По небу как будто пустили электрический ток. Воздушные молнии?

Они с Ченом ещё не использовали ветер и сопутствующую молнию для атаки. Интересно, она получится похожей на эту?

Группа чародеев стояла на набережной. Через несколько мгновений волшебница взлетела и встала прямо перед ними.

Её неожиданное появление возымело эффект — подготовка чар против Ше Линга оборвалась. А в таком случае начинать придётся с самого начала.

В этом и заключалась её маленькая помощь тотему. Наверняка Тан Юэ пусть явно не одобряла выходку Нин Сюэ, но всё равно облегчённо выдохнула.

Чжу Мэн вместе со свитой несомненно был зол. Но её это не волнует.

— Ты... — поняв, что не пойми откуда возникшая девушка взяла и развеяла всю подготовку, он потерял дар речи. Остальная группа не отставала и была готова наброситься на Нин Сюэ — до того они разъярены.

А они могут, раз уж без зазрения совести атакуют животное, которое не оказывает

сопротивления. Понятие чести, вероятно, им незнакомо.

«А кому в этом мире оно знакомо? — вставил Юан. — Добить лежащего — это норма».

Как некстати, она занята.

Не размениваясь на пустые разговоры, она, на всякий случай приготовив воздушный щит, покинула набережную и приблизилась к Ше Лингу.

Ради этого она и прибыла сюда. Змей что к ней, что к Чену относится как высшим существам и согласится практически на любую просьбу. Отдать пару капель яда для него совсем не проблема.

Показалось, что Мальдितिон подал сигнал тотему, отчего он постарался поднять голову над водой. Гигантская. На её фоне Ми выглядит совсем крохотной.

Громадному телу даже не пришлось уменьшаться, чтобы дать то, что она от него хотела. Через некоторое время Нин Сюэ заполнила две пробирки. Одну она тут же передала Юану. Теперь он может приняться за работу, которая ему больше по душе.

Все видели, что змей ей ничего не сделал. Быть не может, что ни у кого за это время не возникло ни единого сомнения! Но очевидно, что добиться содействия от них не выйдет. Следовательно, нечего стараться. Вздыхнув, Ми молча улетела, оставив озеро Сиху позади. Её работа здесь закончена, а вот что делать дальше — неясно.

«Западный форт сообщает об эпидемии, — на сей раз Чен подал голос вовремя. — Я передам тебе препарат».

Нин Сюэ отправилась в нужном направлении. Работать, обладая подобной связью, очень удобно. Это почти как если бы один человек находился в двух местах одновременно.

Попутно она поинтересовалась у кондора, чем занята вторая птица. Она ведь улетела куда-то в горы. И оказалось, что она «заговаривает зубы» местному полководцу. Тион сразу ощутил, что тот внезапно настроился нанести удар по Ханчжоу... зачем-то.

Стоит признать, Ханчжоу по мановению руки создал столько хлопот... Почему всё не может быть спокойным?

Они оказались тут только из-за простого свидания, а попали в такой водоворот. Прибыли бы на день раньше или на день позже — не имели бы к происходящему ни малейшего отношения.

У неё смешанные чувства. Нет особого желания разбираться с как снег на голову свалившимися проблемами, но надо, так как на кону стоят жизни людей.

Накапливалась усталость. Хотелось бы поскорее решить все вопросы и забыть об этом инциденте навсегда.

Пронеслась мысль, что с Ми что-то не так, но она быстро ускользнула.

До форта лететь осталось немного. Спohватившись, Нин Сюэ ускорилаcь. Нельзя терять ни секунды.

К тому моменту, когда Лэй узнал об ответных мерах властей на его препарат и когда Сюэ передала пробирку с ядом Ше Линга, он посетил всего несколько больниц, находившихся в разных частях города.

Это только с самой первой повезло, а разговаривать с остальными было гораздо труднее. Только возник государственный запрет — попытки убедить их превратились в мучения.

Потерянное время стоит людских жизней. Один раз, пока Танзин препирался с руководством, у подростка лет пятнадцати остановилось дыхание.

Он ощущает ауру инфекции, но понятия не имеет, в какой момент ситуация становится смертельной. Из-за чего пресечь гибель в самый последний момент не представляется возможным.

Лично навещать каждую поликлинику смысла нет. Посоветовав поверившим в чёрную жидкость больницам объединить усилия в распространении препарата по городу, он оставил это дело.

Западным фортom займётся Нин Сюэ, а он приступит к исследованию. Помимо полученного яда и типа «N» у него также есть образцы заражённой крови. Провести некоторые проверки он может и сам, однако лабораторное оборудование не помешает.

Конечно, Лэй не специалист, но имеет немалое теоретическое представление, что и как работает. Немного практики — и он разберётся.

Что касается Ми... В душе зародилась какая-то непонятная тревога за неё.

Есть способ забраться в специально оборудованные помещения магической ассоциации. Надо просто переговорить со стариком Бао или Лин Лин. Чистое Небо всё устроит.

Просить у них помощи не зазорно, особенно если учесть, что Лэй и Ми потом сполна им оплатят.

— Вот и ты объявился, — проговорила маленькая охотника, ответив на звонок.

Лэй с самого начала догадывался, что Чистое Небо достаточно информировано о змее, и это только подтвердилось начатым расследованием во главе с Лин Лин и Мо Фанем.

Заговор в верхах может не пропустить очевиднейшее доказательство непричастности тотема к смертям и болезни, но для этого и есть детективная группа. Выведут на чистую воду всех и докажут их вину — не отвертятся.

В отношении любых преступников магический суд имеет неограниченные полномочия. Поэтому среди рядовых магов не так много тех, кто нарушает закон. Последствия плачевны.

Танзин пересказал ей свою просьбу, и она пообещала тут же с этим разобраться.

Обелить Ше Линга — заручиться поддержкой тех, кто поверил заговорщикам. Это так или

иначе облегчит борьбу с врагами и болезнью. То есть спасённых жизней станет больше.

— Хотела я во всех подробностях знать, как вы вообще здесь оказались, — вздохнула до невозможного любопытная девочка. То силы ей раскрывай при найме, то вот это. В таком случае с неё придётся взять клятву поверх заключённого рабочего контракта.

— Если сможете, то повлияйте на больницы. Так они легче согласятся на мой препарат.

— И об этом знать хочу. Ты что за маг такой вообще?

Бедный Мо Фань. Наверняка он не очень рад тому, что его напарницу постоянно кто-то отвлекает.

— Потерпи. Скоро мы к вам придём, — фыркнул Лэй.

— Жду не дождусь, — съехидничала Лин Лин и бросила трубку.

Юноша добрался до ассоциации, расположившейся совсем рядом озером Сиху, и сел на первую замеченную скамейку. Показываться там ему пока не стоит, вот и оставалось ждать, пока Небо сделает часть работы за него.

Лэй аккуратно, чтобы его мысли не достигли Нин Сюэ, размышлял о ней и её внезапной способности возвращать побочные эффекты душевного семени. Что-то его в этом смущало, но толкового представления, что именно, не было.

Поведение поменялось, но разве она должна была стать такой? Эта Сюэ очень похожа на ту, прошлую, но и не совсем.

Единственное, что не претерпело изменений — пылающие чувства в её сердце. Даже погрузившись в непонятное состояние, она продолжает его любить. Отбросив сентиментальности — это ключ к тому, чтобы вернуть Ми в норму, если вдруг случится что-то серьёзное.

Как бесхитростно. С Правителем Юга так легко не совладать. Не нравится Танзину происходящее, интуиция так и шепчет о надвигающейся беде.

Но он не может сейчас отправиться к ней. И позвать сюда тоже. У обоих важные для спасения людей дела, бросить их они не могут. И всё же стоит поспешить. Лучше отменить действие способности, чтобы не нарваться на неприятности. А после его необходимо осторожно изучить вдоль и поперёк. Вдруг это опасно?

Об этом Лэй её и попросил, никак не выдавая беспокойства по поводу её «охлаждения». В конце концов, оно, судя по всему, влияет на разум и образ мышления, что само по себе очень рискованно.

И Сюэ слишком быстро вернулась к состоянию, из которого так долго выходила.

Последовал сухой, холодный отказ. Мол, рано ещё.

Выражается так, будто держит всё под контролем, но... Чем дольше он думал, тем сильнее волновался.

«Я в порядке, правда», — видимо, ощутив это, Ми попыталась его успокоить. Легче не стало.

Через некоторое время Лин Лин дала добро на проведение операции, и Лэй вошёл в ассоциацию. Его молодой возраст заставил встретивших его людей, внешнею напоминавших типичных учёных, в чём-то засомневаться, но авторитет Чистого Неба оказался сильнее.

Юношу провели на нижние этажи и оставили в сопровождении двоих человек: зрелого мужчины и молодой девушки лет на пять старше парня. Они выглядели на порядок симпатичнее остальных.

Не внешне. Чувствовалось, что их отношение к Лэю лучше, чем у других. Тем ребятам маг явно не понравился. Как бы потом не оказалось, что они связаны с заговором.

Но если вспомнить, что экспертиза указала на яд тотема, когда это невозможно даже теоретически — им неоткуда взять образцы для сравнения! — то подозрения обретают под собой почву.

В опасное место Лэй забрался.

Танзин ходил по лаборатории, изучая её перед работой, как к нему подошла та девушка. Мужчина остался у единственного выхода.

— Это ведь вы Лэй Танзин, создавший «тёмную воду»? — спросила она, обращаясь к нему так, будто он всемирно известный профессор.

— Если знаешь, зачем спрашиваешь? — юноша, сосредоточенный совсем на другом, позабыл о вежливости.

— Ваше лекарство помогло моему брату. Спасибо, — она поклонилась и, простояв так немного, ушла к компаньону.

Лэй удивился, но вернулся к работе. Юноша взял в руки две пробирки с разными жидкостями и стал пробовать. Возможно, он смог бы справиться и сам, точно так же, как и создавал препарат, но ему в любом случае надо доказать свои наблюдения обществу. И здесь нужны традиционные методы.

Остаётся надеяться, что много времени он не потратит.

Форт встретил её неприветливо. Никто здесь не знал о лекарстве, поэтому ей пришлось делать по сути то же, что и Чену.

Правда, поступить по образу и подобию ей не удалось. Во-первых, военные сами по себе настроены очень категорично, а у серебристоволосой девушки, которой из-за одного только

безынтересного вида совсем не хотелось доверять, не было ни единого шанса быть услышанной.

Она чувствовала, что холод не просто помогает ей оставаться сосредоточенной и хладнокровной. Взамен он захватывает её, превращая в прежнюю Му Нин Сюэ. И очень быстро.

Раньше она постоянно сопротивлялась, что сильно усложняло жизнь, однако сейчас это не работало.

Ми была напугана. Пройдёт немного времени, и она буквально превратится в ледяную статую, которой безразлично всё.

Неизвестно, спасёт ли её душу крепчайшая привязанность к Юану. Ясно одно — прибегать к этому методу было ошибкой.

Надо поскорее разобраться с заданием, пока ей не стало «фиолетово». В какой-то мере можно говорить, что она тоже болеет.

Мальдितिон помочь с этим не способен. Или он не захотел?

Ми, испытав неудачу с официальным применением лекарства, действовала подпольно. Избегая любых медиков, она давала его пациентам, которым было хуже всего. Естественно, препарат срабатывал, и тем самым девушка зарабатывала доверие простых солдат.

Число её сторонников выросло в считанные минуты, и военным лекарям пришлось отступить и позволить всему идти своим чередом.

Количество умерших после распространения «чернил» достигло нулевой отметки.

Тем не менее, происходящее перестало её интересовать, и действовала Нин Сюэ уже по инерции.

Она замерзала.

— Спасибо вам, — с неохотой признал медик.

Хотя анабиоз — совсем не то, чего хочется в первую очередь. Да и ещё и с кошмарами в придачу.

Чен настолько увлёкся работой в лаборатории, что не обращал внимание ни на что больше. Ему приходит знание через связь, но оно так и оседает глубоко в памяти. Всплывёт оно только тогда, когда он вновь задумается о том, с каким холодом Ми решила поиграть.

Эпидемиологическая обстановка потихоньку улучшалась. Её миссию можно считать выполненной. Больше ничем она помочь не может.

Только Ми решила, что с задачей покончено, как внутренний холод усилился, и душа начала покрываться инеем. Такого даже в детстве не было, когда дар мучил её особенно сильно.

Она, дрожа от мороза, обхватила себя руками и пошла вдоль стены. Смотрела под ноги и механически обходила каждого человека на пути. Некоторые к ней обращались, пытались что-то сказать, но Нин Сюэ их не слышала.

Видимо, поручение Юана служило ещё одним сдерживающим фактором. И работало оно потому, что её попросил именно он. А теперь этого нет.

Девушка сосредоточилась на том, чтобы её душа — фактически последнее, что осталось от той Ми, которой она стала — не окоченела.

Мир вокруг потерял всякий смысл. Всё размытое, нечёткое. Закрыла глаза, остановилась.

Получается, если бы она поддалась семени ещё тогда, с ней случилось бы то же самое? Значит, последней стадией послужит смерть.

Почему это проклятье стало неконтролируемым? Она же, казалось бы, осознанно включила его.

Он пока не видит, что с ней происходит. Она не знает, сколько продержится, но самой ей не выкарабкаться. Любое противодействие неэффективно. Душа ещё горяча лишь за счёт тех радости и счастья, которые успел подарить ей Юан.

Нин Сюэ и представить не могла, что после полноценного знакомства с ним её жизнь настолько изменится. Прошло всего ничего, а они вместе пережили столько, сколько иные и за жизнь не переживут. А сейчас смерть снова стучится в окно.

Знала ли она, что всё к этому придёт? Могла догадаться. Способа самостоятельно справиться с напастью у неё нет.

Холод, пытавшийся пробиться через оборону души, стал похожим на растение. Оно быстро росло, окружая барьер, находившийся в абсолютном мраке, и своими колючками впивалось в него.

Оно захватило всё.

Трёхлистная айва. Почему-то ледяное нечто напоминало именно этот цветок.

Партия полностью под контролем белых. Чёрные в ловушке. Шипы прошли сквозь щит.

Ми открыла глаза и, видя только до неузнаваемости искажённые силуэты, упала на колени. Её колотило, по щекам текли слёзы.

Связь с Юаном потускнела, и Нин Сюэ отчаянно попыталась до него докричаться, пока это ещё возможно:

«Пожалуйста, помоги!»

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1520024>